

«Уже вернулся?» — в кабинете Хокаге Третий отложил документы, глубоко затанулся трубкой и, закрыв глаза, на мгновение погрузился в размышления. Открыв глаза, он медленно выпустил облако дыма.

Честно говоря, Третий Хокаге был потрясен. Он и подумать не мог, что такой, на первый взгляд, обычный мальчишка из клана Учиха проявит себя столь блестяще. Если бы не его уверенность в системе оценки миссий и разведки Конохи, если бы не доверие к человеку, представившему этот отчет, он бы решил, что эта информация ложная.

Хатаке Какаши, несомненно, был гением, приносившим бесконечные сюрпризы, но теперь, по сравнению с этим мальчишкой из клана Учиха, он казался куда более обычным. Главное, что этот парень сразу пробудил Шаринган с тремя томоэ — случай, неслыханный не только в истории клана Учиха, но и для него самого, свидетеля почти всей истории развития Конохи.

Третий Хокаге не знал, как далеко сможет зайти этот мальчик, но у него были и другие поводы для головной боли, например, Какаши. Члены клана Учиха действительно были словно не в своем уме: помимо пробуждения Шарингана у Учихи Кая, еще один мальчишка пробудил его — Учиха Обито, товарищ Какаши по команде.

Этот мальчик умер сразу после пробуждения Шарингана, что для Третьего Хокаге было своего рода "удачей", о которой нельзя было говорить вслух. Хотя во время войны такие опасные мысли были недопустимы, и каждый шиноби был важной силой для защиты Конохи, в этом были свои скрытые нюансы.

Но если уж ты умер, то умер. Зачем было отдавать свой глаз Какаши? В качестве подарка на повышение до джонина? Неужели клан Учиха готов дарить по глазу каждому шиноби Конохи, становящемуся джонином? Намикадзе Минато, ученик Джирайи, молчаливо одобрил это, что вызывало у Третьего Хокаге головную боль. Хотя он и сам считал такое решение хорошим, но клан Учиха вряд ли оставит это просто так.

Все эти проблемы, смешавшись вместе, вызывали у Третьего Хокаге сильное раздражение. Иначе он бы не отправил Джирайю так спешно на фронт в Стране Травы против шиноби Ивагакуре. Этот когда-то глуповатый ученик теперь вырос до достаточно высокого уровня.

«Надеюсь, клан Учиха сейчас не устроит каких-нибудь проблем», — пробормотал Третий Хокаге, прикусив мундштук трубки и слегка опустив свою шляпу. «Хотя война скоро закончится, и Джирайя с Намикадзе Минато справятся с переговорами с Ивагакуре, но вот Орочимару...»

Настроение Третьего Хокаге, и без того не слишком хорошее, еще больше испортилось при мысли о другом своем ученике. Даже радостные вести с фронта в Стране Травы не могли его взбодрить.

Орочимару в последнее время вел себя беспокойно, особенно сейчас, когда некоторые вещи постоянно всплывали наружу, заставляя даже Третьего Хокаге чувствовать давление. Казалось, его ученик действительно изменился.

Изменился настолько, что даже он сам с трудом мог его понять, изменился так, что Третий Хокаге сам должен был быть настороже — это, несомненно, было трагедией.

«Неужели это Данзо? Или что-то еще? Надеюсь, они не устроят каких-нибудь неприятностей...»

В то время как Третий Хокаге ломал голову над этими проблемами, Учиха Кай уже вернулся в квартал клана Учиха. По пути Учиха Джун не переставала разговаривать с ним, и Кай старался поддерживать беседу, насколько это было возможно.

В конце концов, Кай знал свое положение, и, честно говоря, ему действительно были нужны ресурсы клана Учиха. Хотя он и презирал этих людей вокруг себя, он все же терпеливо общался с ними.

Когда они добрались до квартала Учиха, сопровождающие их люди попрощались, очевидно, чтобы доложить о ситуации.

«Пришли прощупать мое отношение?» — подумал Кай, покачав головой, когда эти люди ушли, не желая больше обращать на них внимание.

Их вопросы, по сути, были пустыми, но через них Кай примерно догадался об их намерениях. Они намекали на некоторые внутренние дела клана и обещали определенные выгоды.

Кай лишь спокойно кивал, показывая, что понимает, но не выражал никакой конкретной позиции, потому что это было неизбежно. Ему нужно было проявить некоторое "недовольство" и "гордость", чтобы успокоить их. А к кому в итоге присоединиться — это уже другой вопрос.

В конце концов, только что вернувшись с поля боя и выполнив такую опасную миссию, было бы странно не иметь никакого "недовольства". К тому же, в таком молодом возрасте достичь уровня трехтомое Шарингана — если бы он не проявил немного гордости, это тоже выглядело бы ненормально.

Кай не любил лицемерное общение, но не имея четкого плана на будущее, он был вынужден действовать именно так. Клан был еще одним полем битвы, ничуть не безопаснее реального поля боя. Разве мало было людей, прославившихся на войне, но в конечном итоге павших жертвами внутренних конфликтов в клане или стране?

Идя в одиночестве по знакомой дороге, Кай направился к своему дому, следуя своим воспоминаниям.

Дом Кая был не большим и не маленьким, рассчитанным на проживание трех человек. Открыв дверь, он сразу увидел своих родителей в этом мире.

Кай не стал одним из тех, кто "обрел безграничную силу, пожертвовав родителями", но его отношения с родителями в этой жизни были очень прохладными. Он никак не мог развить подходящие чувства к ним.

«Кай-кун, ты вернулся?» — мать Кая, Учиха Рёко, увидев его, тут же встала с улыбкой.

«Да, вернулся», — кивнул Кай, окинув взглядом эту взволнованную женщину и сидящего в гостиной мужчину, чье лицо оставалось спокойным, хотя в уголках глаз проскальзывало волнение.

Отца Кая звали Учиха Кейсуке, когда-то он был чунином, но во время Второй мировой войны шиноби получил ранение, практически положившее конец его карьере ниндзя.

Поэтому сейчас Кейсуке в строгом смысле уже не считался шиноби. Он больше занимался бизнесом, используя ресурсы и связи клана, чтобы обеспечивать семью.

Он был заботливым, но немногословным и молчаливым человеком, возможно, из-за внутреннего дисбаланса после потери карьеры шиноби.

Однако к Каю он относился хорошо и заложил основу его навыков. Хотя его возможности были ограничены уровнем чунина и соответствующим кругозором, Кай был ему благодарен.

По крайней мере, многие его советы были очень полезны Каю, особенно в начале его пути на полях сражений, став основой его выживания.

Мать Кая работала в административной части полицейского корпуса Конохи, ее сила была на уровне генина. Она каждый день занималась записью мелких происшествий, являясь типичным "маргинальным" членом клана без перспектив роста.

«Все такой же холодный, у тебя действительно сложный характер», — Рёко уже привыкла к такому холодному отношению Кая и спокойно продолжила: «Я слышала, ты был ранен? Все в порядке? Может, стоит сходить в больницу?»

«Со мной все нормально, мне просто нужно хорошо отдохнуть», — покачал головой Кай.

Родительское сердце всегда полно любви и заботы. Вероятно, эти двое были единственными в клане Учиха, кого больше волновало состояние его здоровья, чем Шаринган.

Однако Каю было действительно трудно привыкнуть к их роли родителей. С самого рождения и до сих пор...

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4682794>